

ББК 80
Р 88

Издается по поручению
Президента Российского союза германистов
А. В. Белобратова (Санкт-Петербург)

Редколлегия:

Н. С. Бабенко, А. В. Белобратов (отв. редакторы), *Н. А. Бакин,*
А. И. Жеребин, Д. Кемпер, Н. В. Пестова, Л. Н. Подубояринова

Рецензенты:

д. ф. н. *Н. Н. Семеток* (Институт языкознания РАН),
д. ф. н. *Е. А. Зачевский* (Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет)

Р 88

Русская германистика: Ежегодник Российского
союза германистов. Т. 4. — М.: Языки славянской
культуры, 2008. — 392 с.

ISBN 978-5-9551-0246-7

В настоящую книгу включены тексты докладов четвертой конференции Российского союза германистов «Центр и периферия в литературе, языке и науке», на которой были представлены исследования отечественных и зарубежных литературоведов и лингвистов. Ежегодник продолжает издание публикаций по материалам конференций, проводимых в рамках РСГ. Большая часть статей данного ежегодника отражает тематику, связанную с методологией изучения процессов и явлений в терминах центра и периферии как универсальных категорий. Ежегодник дает представление о современных взглядах на задачи и возможности «полсового» подхода в изучении языка и литературы.

ББК 80

ISBN 978-5-9551-0246-7

© Авторы, 2008
© Языки славянской культуры, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 9

Литературоведение

<i>Н. Т. Рымарь.</i> Превращение периферии в центр: «рама» и «порог» как формы сюжетного развертывания.....	12
<i>А. И. Жеребин.</i> Эстетическая теория «швейцарцев» (опыт модернизации)	20
<i>А. Г. Безелина.</i> Модерн и модернизм.....	28
<i>Hendrik Virus.</i> Der Leser Roman Jakobson — im Spannungsfeld von Formalismus, Hermeneutik und Poststrukturalismus.....	42
<i>Т. А. Федлева.</i> К проблеме канонических и неканонических форм сатиры	55
<i>Hans-Jürg Knobloch.</i> Literarischer Kanon und Entkanonisierung aus westlicher Sicht.....	64
<i>А. В. Ерохин.</i> Карл Флипп Морц и Веймарский классицизм.....	73
<i>Е. А. Папкова.</i> Средневековый Нюрнберг как культурный центр в немецком романтическом дискурсе.....	82
<i>Е. В. Бурмистрова.</i> «Книга изречений» как центр цикла «Западно-восточный диван» Н. В. Гёте.....	91
<i>M. Durzak.</i> Zentrum und Peripherie in der deutschen Literatur des frühen 19. Jahrhunderts. Am Beispiel von Johann Peter Hebels Kalendergeschichten	98
<i>Г. В. Стадников.</i> У истоков русской германистики (к 200-летию со дня рождения Степана Петровича Шевырева).....	108
<i>А. С. Бакалов.</i> Литературные альманахи в культурном пространстве Германии классико-романтической эпохи	116
<i>О. Б. Кафалова.</i> Немецкоязычная литература на страницах томской периодики XIX — начала XX веков.....	125
<i>А. И. Полубояринова.</i> Немецкая провинция французской метрополи? К вопросу об историко-литературной оценке Стефана Георге и поэтов его круга.....	135
<i>Н. С. Павлова.</i> Об одной «периферийной фигуре» в «Охранной грамоте»: Рильке и Пастернак.....	145
<i>Н. В. Пестова.</i> В тени истории литературы: «роетас пиногес» немецкого экспрессионизма.....	156
<i>В. Г. Зусман.</i> Немецкоязычная Прага как литературная столица	165
<i>Н. А. Бакин.</i> Центр и периферия в романах Отто Ф. Вальтера «Время фазана» и Урса Йегги «Southorn».....	176

- В. Н. Ахтырская.* Центральные и периферийные аспекты поэтики травелога на примере книги В. Г. Зебальда «Кольца Сатурна»

Лингвистика

- А. В. Павлова, В. М. Павлов.* Ядро и периферия в семантической структуре лексического значения в свете сопоставления переводных эквивалентов в немецком и русском языках
- Ernest W. B. Hess-Lüttich.* Textsorte Moderation. Zu ihren kommunikativen Funktionen in Berner Lokalradio-Sendungen
- К. А. Филиппов.* Лингвистика текста в Германии и России: К вопросу о центре и периферии лингвистических изысканий
- В. Т. Давишская.* Явления аналогии и аналитизма в современном немецком языке как результат межуровневых взаимодействий центра и периферии
- V. M. Vischagow.* Zentrum, Peripherie, Konzept aus phonetischer Sicht
- О. А. Нурждина.* Проблема произносительной нормы в аспекте центра и периферии
- С. М. Панкратова.* Центр и периферия во фразеологии
- Т. Н. Александрова.* Аспектуальность в поле, сетке и тексте немецкого языка
- M. N. Volodina.* Sprache der Massenmedien als Ausdruck sprachlicher Realität
- А. В. Кокова.* Соотношение центра и периферии как проблема формирования стилистических норм немецкого газетно-публицистического стиля
- А. Ю. Щипицина.* Функционирование компьютерной лексики в немецких компьютерных и общественно-политических СМИ
- Р. С. Аликаев.* Особенности вербализации философских концептов в немецких научных текстах эпохи раннего Просвещения
- А. Г. Пастухов.* Прагматика информирования в «Tatsachen über Deutschland»: анализ типа текста
- Н. Д. Светозарова.* О чем пели российские немцы: варьирование индигитов в песенном фольклоре немцев-колонистов (на материале собрания В. М. Жирмунского)
- А. И. Москалюк.* Островные диалекты как форма существования немецкого языка
- О. В. Байкова.* Иноязычный акцент в русской речи российских немцев Кировской области
- Р. М. Скорнякова.* Наименования профессий в немецком разговорном языке (лингвокогнитивный аспект)
- М. Б. Чиков.* О родственности семантических категорий (на материале немецких префиксальных глаголов)
- Р. И. Бабаева.* О выделении «вводных» слов как самостоятельного класса (на материале немецкого и русского языков)
- С. Т. Нефёдов.* Модальные слова и выражения в древневерхнемецких текстах
- С. Ю. Потапова.* Неофициальная номинация лица в современной немецкой прессе

Рецензии

185	А. Б. Кончук. Рец. на кн.: <i>Маркина А. Г., Муравлева Е. Н., Муравлева Н. В.</i> «Культура Германии: Лингвострановедческий словарь». <i>Kultur Deutschlands: Realienwörterbuch</i> . М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2006. 1181 с.: ил.	381
193	Н. Н. Трошина. Увлекательная лингвокультурология. Рец. на кн.: <i>Быкова О. И.</i> Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. 277 с.	386
206		
220		
230		
239		
244		
252		
261		
269		
275		
283		
291		
303		
312		
323		
331		
338		
346		
353		
362		
373		

К. А. ФИЛИППОВ
(Санкт-Петербургский государственный университет)

**ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА
В ГЕРМАНИИ И РОССИИ:
К ВОПРОСУ О ЦЕНТРЕ И ПЕРИФЕРИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ**

1. Предварительные замечания

Развитие лингвистики текста в Германии и России обнаруживает ряд закономерностей, с одной стороны, общих для науки о языке обеих стран, а с другой стороны, показывающих разные векторы развития данной дисциплины. Особенно наглядно эти тенденции прослеживаются в германистике, с самого начала оказавшейся в центре новых лингвистических идей и ставшей выразительницей новых тенденций в европейском языкознании конца XX и начала XXI века. Языковые факты, долгое время находившиеся на периферии научного интереса в рамках структурного подхода, послужили отправными точками для развития новых подходов к анализу языка и появления новых лингвистических концепций. Эволюция взглядов на природу и функционирование текста как продукта речемыслительной деятельности человека по-разному происходит в разных научных сообществах, при этом глобализация подходов не исключает специфические национальные черты лингвистического анализа текста в Германии и России.

В настоящей статье я попытаюсь сосредоточиться всего лишь на некоторых моментах, отражающих центральные и периферийные аспекты изучения текста в науке о языке Германии и России. Это представляется тем более необходимым, потому что в последнее время термин «текст» подвергается сильному давлению со стороны термина «дискурс», завоевывающего все больше сторонников в научной среде. Кроме того, понятие центра и периферии применимо также к такому понятию, как тип текста.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой словарная статья под названием «центр» насчитывает восемь наименований. В настоящей статье я буду опираться на два из них, а именно: **центр** — это «*срединная и главная часть чего-нибудь, ядро*» и «*место сосредоточения чего-нибудь, важный пункт чего-нибудь*»¹. Соответственно под **периферией** понимается «*часть чего-нибудь, удаленная от центра*»². Ниже я постараюсь применить эти два понятия для объяснения некоторых моментов, связанных с развитием современной лингвистики текста в России и Германии.

Сходство и различия в подходах к изучению текста в Германии и России проявляются, прежде всего, в подходе к определению текста как основного понятия современной лингвистики. В определении текста, как правило, перечисляются главные признаки (свойства, характерные черты), т. е. то важное, что составляет центр понятия «текст». Сам перечень признаков (что может составлять определение текста) также может быть предметом анализа, потому что в настоящее время наблюдается расхождение не только в числе рассматриваемых признаков, но и в порядке их следования.

В некоторых определениях прямо указывается на то, что текст — это фокус, в котором сходятся разные линии описания речевого произведения. Ср., например, определение текста Ф. Зиммлера (1984): «Текст — это пучок признаков (Merkmalbündel), включающий в себя внешние параметры (говорящий / пишущий, слушающий / читающий, место и время) и ограниченное число внутренних признаков, соединенных между собой посредством компонентов связности и завершенности»³. Что же касается определения типа текста, то и здесь Ф. Зиммлер видит в его основе специфический набор признаков: «Тип текста — это сложное целостное образование, законченное в соответствии с волей участников коммуникативного акта и характеризующееся ограниченным набором языковых средств, их особой комбинаторикой и регулярным проявлением экстралингвистических и интралингвистических текстовых признаков, которые в их конституирующей, идентифицирующей и дифференцирующей смысловых функциях сливаются, образуя новый специфический пучок признаков (Merkmalbündel)»⁴.

Осталось только разобраться, какие признаки достойны включения в этот пучок признаков, т. е. составить центр понятия текста и типа текста.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1999. С. 874.

² Там же. С. 513.

³ Simmler F. Zur Fundierung des Text- und Textsorten-Begriffs // Studia Linguistica et Philologica. Festschrift für Klaus Matzel zum 60. Geburtstag / Hrsg. von H.-W. Eroms, B. Cajek, H. Kolb. Heidelberg, 1984. S. 38.

⁴ Ibid. S. 37.

Разные подходы к определению текста

Эволюция подхода к определению текста в немецких источниках представлена в одной из последних работ М. Хайнеманн и В. Хайнеманна¹:

— Х. Изенберг (1968): «Текст — это последовательность предложений, соединенных друг с другом посредством специальных средств»;

— Э. Агрикола (1969): «Текст — это упорядоченная последовательность предложений, объединенных одной темой»;

— Э. У. Гроссе (1976): «Текст — это вербально выраженная часть высказывания в акте коммуникации»;

— З. Й. Шмидт (1976): «Текстом называется любая высказанная составная часть коммуникативного акта в рамках деятельностной коммуникативной игры, которая тематически ориентирована и выполняет отчетливую коммуникативную функцию, т. е. реализующая отчетливый иллокутивный потенциал»;

— М. Димтер (1981): «Текст — это синтаксически, семантически и прагматически когерентная, завершенная последовательность языковых знаков»;

— Ф. Хундснуршер (1984): «Текст — это любое проявление языка в речи»;

— Р.-А. Богранд, В. Дресслер (1981): «Тексты — это результаты ментальных процессов и когнитивных принципов»;

— И. Варнке (2000): «Текст — это связанная с деятельностью единица языка, являющаяся функциональной по своей сути».

В конце этого перечня авторы дают свое собственное определение: «Тексты — это основные единицы речевой коммуникации, порождаемые и воспринимаемые участниками в определенной ситуации взаимодействия и обладающие специфической коммуникативной функцией». В конце цитаты в скобках они добавляют: «(Их сущностные признаки оцениваются индивидами прототипически и декларируются в качестве целостных)». (Ihre Wesensmerkmale werden von Individuen prototypisch gewichtet und als Ganzheiten deklariert)².

Именно последняя приписка позволяет говорить о том, что в подходе немецких теоретиков лингвистики текста намечается серьезная корректировка. Ссылка на то, что участники коммуникации оценивают текст как речевое произведение, отвечающее некоему прототипу, т. е. наиболее типичному представителю класса текстов, свидетельствует о том, что человек при восприятии речевого произведения ориентируется на центральные, основные свойства текста.

В принципе это можно обозначить как узкое и широкое понимание текста. В этом вопросе могут быть следующие интерпретации.

¹ Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik: Interaktion — Text — Diskurs. Tübingen, 2002. S. 110.

² Ibid.

- а) Текст понимается широко и трактуется просто как продукт речевой деятельности, при этом не делается никакой ссылки на основные характерные черты¹.
- б) При ориентации на материальную форму речевого произведения под текстом может пониматься только письменное произведение, обладающее определенным набором признаков (наиболее характерным здесь является подход И. Р. Гальперина, для которого «текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имсущее определенную целенаправленность и прагматическую установку»². Похожие позиции по данному вопросу занимают З. Я. Тураева³ и В. В. Богданов⁴.
- в) При подходе к тексту как речевому произведению, материально манифестированному как в устной, так письменной форме или же при исключительной ориентации на устную форму речи, можно натолкнуться на диаметрально противоположные точки зрения. Ср., например, приведенное выше определение М. Хайнеманн и В. Хайнеманна, согласно которому «тексты являются основными единицами речевой коммуникации» (Texte sind Grundeinheiten der sprachlichen Kommunikation) и дефиницию Г. Хенне и Г. Ребокка, в которой приоритет отдается устной сфере общения: «Основной единицей речевой коммуникации является диалог» (Die Grundeinheit sprachlicher Kommunikation ist das Gespräch)⁵.
- г) Среди определений, ориентированных на перечисление основных, типичных (центральных) свойств текста, предпочтение отдается таким характеристикам, как связность, завершенность и функциональная направленность (в немецкой лингвистике) и связность и цельность (в лингвистике текста России). Если вспомнить популярную до сих пор концепцию Богранда и Дресслера о семи критериях текстуальности, то здесь можно найти точки соприкосновения подходов к выделению центральных свойств текста в Германии и России. Напомню, что под текстом эти авторы понимают коммуникативное событие, удовлетворяющее семи критериям текстуальности. В качестве первых типичных текстовых признаков они рассматри-

¹ Подробнее см.: Филиппов К. А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб., 2003. С. 64—66.

² Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического описания. М., 1981. С. 18.

³ Тураева З. Я. Лингвистика текста. М., 1986. С. 11.

⁴ Богданов В. В. Текст и текстовое общение. СПб., 1993. С. 3.

⁵ Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse: 2. Aufl. Berlin; New York, 1982. S. 18.

вают когезию и когерентность (Kohäsion / Kohärenz), причем прямо указывают на то, что именно эти параметры выводятся из самого текста (они обозначают их как **text-zentriert**), в то время как остальные признаки (Intentionalität / Akzeptabilität / Informativität / Situationalität / Intertextualität) ориентированы на участников акта коммуникации (они называются **verwender-zentriert**)¹. Другими словами, если при описании текста исходить из анализа самого речевого материала, то центральными понятиями остаются связность и цельность (в российской лингвистике) и когезия и когерентность (в немецкой лингвистике).

Текст и дискурс

Одним из центральных моментов, связанных с развитием современной лингвистики текста, можно считать также активное проникновение в научную сферу и в практику преподавания иностранных языков понятия «дискурс», причем этот процесс происходит как в России, так и в Германии.

В последние годы на передний план научных исследований, проводимых в различных сферах гуманитарного знания, выходит анализ дискурса как объекта, включающего в себя помимо вербально выраженного текста также иные содержательные области. При этом обращает на себя внимание то, что дискурс как операционное понятие научного поиска используется не только в лингвистических исследованиях, но и в других научных изысканиях (например, в истории, психологии, юриспруденции и т. д.).

Ученые активно используют этот термин применительно к самым разным сферам человеческой коммуникации: в частности, лингвистическому анализу подвергаются просто «дискурс»², «автобиографический дискурс»³, «газетный дискурс»⁴, «диалогический дискурс»⁵, «рекламный дискурс»⁶, «политический дискурс» и т. п. Поэтому вопрос о

¹ *Beaugrande R.-A., Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen, 1981. S. 8.*

² *Архипова Л. В. Риторический прием автоинтерпретации как средство организации дискурса (на материале английской научной прозы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.*

³ *Кованова Е. А. Риторика автобиографического дискурса (на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.*

⁴ *Смирнова А. В. Чужая речь как элемент аргументации в британском газетном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.*

⁵ *Поспелова А. Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: Дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степени док. филол. наук. СПб., 2001. С. 14; Болтнева Н. А. Коммуникативно-прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе (на мат-ле современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.*

⁶ *Кочетова Л. А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.*

разграничении понятий «текст» и «дискурс» требует специального освещения.

При этом обращает на себя внимание разница в понимании самого термина «дискурс» в немецкой и российской научной литературе. Н. Д. Арутюнова дает следующее определение понятию дискурса: «Дискурс (от франц. discours — речь) — связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, “погруженная в жизнь”. Поэтому термин “дискурс” в отличие от термина “текст” не применяется к древним и др. текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно»¹.

В «Кратком словаре лингвистических терминов» слово дискурс трактуется как «речевое произведение, рассматриваемое во всей полноте своего выражения (словесно-интонационного и паралингвистического) и устремления, с учетом всех внеязыковых факторов (социальных, культурных, психологических), существенных для успешного речевого взаимодействия»².

Согласно представленным выше мнениям, понятие дискурса остается «привязанным» к понятию текста. Именно текст составляет ядро понятия «дискурс». Перефразируя слова, содержащиеся в выдержке из словарной статьи Н. Д. Арутюновой, можно сказать, что дискурс — это «текст, погруженный в жизнь».

Я не останавливаюсь на других трактовках этого понятия, потому что не хочу отвлекаться от темы статьи. Так, например, несколько иную интерпретацию дискурса дает В. В. Богданов, предлагающий закрепить за текстом только письменную сферу коммуникации, в то время как понятие дискурса распространить на устные формы речи.

В Германии понятие дискурса активно применяется в научных работах по истории, юриспруденции, политологии и т. д.

Между тем в толковом словаре немецкого языка слово «дискурс» — *Diskurs* — трактуется всего лишь как «публичные дебаты, оживленная беседа» (*öffentliche Debatte, lebhaftige Unterhaltung*)³.

Д. Хомбергер в своем «Справочнике по языкознанию» дает две возможные трактовки термина «дискурс»: 1) в общем плане: обмен мнениями, словами, а также методически выстроенное обсуждение

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 136—137.

² Краткий словарь лингвистических терминов / Сост. Н. В. Васильева, В. А. Виноградов, А. М. Шахнарович. М., 1995. С. 34.

³ Deutsches Wörterbuch. Mit den neuen Schreibweisen und den neuen Regeln im Überblick. Eltville / Rhein, 1999. S. 165.

какой-либо научной темы; 2) (следуя концепции Хабермаса) обсуждение мнений или норм, претендующих на некоторую значимость¹.

В. Ульрих отмечает следующие значения слова «дискурс»: 1. обсуждение, (философский) диалог с целью приблизиться к истине посредством приведения доводов «за» и «против», аргументов и контраргументов. 2. (вслед за Хабермасом) метакоммуникативная деятельность с целью установить взаимопонимание посредством обсуждения значимых вопросов о нормах и обычаях, посредством обращения к истине всеми принимаемых утверждений. 3. в английском языке синонимично слову текст. 4. в прагматике — структурированная последовательность речевых действий, образующих коммуникативное единство более высокого уровня; следует различать различные типы дискурса на основе общих признаков (нарративный дискурс, аргументативный дискурс) и разновидности дискурса: а) последовательность речевых действий, вычленяемая благодаря систематичной смене ролей говорящего и слушающего, например, вопрос — ответ, упрек — извинение / оправдание) в) сцепление речевых действий без систематической смены ролей говорящего и слушающего (речь, доклад, проповедь) 5. открытая совокупность тематически взаимосвязанных и соотносимых друг с другом текстов, например, тексты «за» и «против» реформы немецкого правописания, тексты так называемой полемики историков².

Именно последняя трактовка находит все больше сторонников среди германистов. В упоминавшейся выше книге супругов Хайнеманн представлена суть такого понимания дискурса.

- Дискурсы представляют собой открытые совокупности текстов (*offene Textmengen*), связанные между собой в семантико-тематическом и/или прагматическом плане.
- Каждый отдельный текст принадлежит к определенному дискурсу. Каждому тексту присущ признак дискурсивности.
- Принадлежность отдельных текстов к определенному дискурсу организуется серийным образом на основе линейной связи и/или благодаря включению в единую сеть текстов.
- В практической коммуникации, как правило, нет необходимости указывать на совокупность текстов, принадлежащих к какому-либо дискурсу. Участники интеракции интуитивно следуют регулярно повторяющимся закономерностям, так как они находят свое выражение также в образцах текстов (например, заголовков делового письма: «В ответ на Ваш запрос»).
- Однако в определенных случаях необходимо более точно определять группу текстов, относящихся к определенному дискурсу. Это относится, например, к юридической сфере. (Пример:

¹ *Homberger D.* Sachwörterbuch zur Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2000. S. 114.

² *Ulrich W.* Wörterbuch Linguistische Grundbegriffe: 5. Aufl. Berlin; Stuttgart, 2002. S. 67—68.

скандал с деньгами ХДС. Председатель комиссии сам определяет, какие тексты считать принадлежащими к данному «актуальному дискурсу».)

- Объем совокупности текстов, принадлежащих к определенному дискурсу, не может быть точно определен. Следует выделять некое «ядро» (Kern) этой совокупности, т. е. в тематическом и формальном отношении основную структуру центральных событий, представленных в текстах, и их генезис (die thematische und formale Grundstruktur von zentralen Text-Ereignissen und deren Genesis). Дополнительно в эту группу могут включаться отдельные тексты, предшествующие или следующие вслед за текстами «ядра» данного дискурса (Vor- und Folge-Texte)¹.

Таким образом, и здесь при описании дискурса исследователи не могут обойтись без центрального понятия современной лингвистики — понятия текста.

Наконец, в прошлом году в Германии появилась книга «Прикладная лингвистика текста: Перспективы преподавания немецкого и иностранных языков» (Angewandte Textlinguistik: Perspektiven für den Deutsch- und Fremdsprachenunterricht / Hrsg. M. Scherner, A. Ziegler. Tübingen, 2006). Одна из статей в этом сборнике написана В. Хайнсманном и называется «Diskurse als Gegenstand des Deutschunterrichts?» В этой статье автор сам пытается ответить на вопрос, поставленный в заглавии, и найти место относительно новому понятию дискурса в практике преподавания немецкого языка. И надо сказать, его выводы убеждают в положительном ответе на поставленный вопрос.

По его мнению, дискурсы (я специально употребляю этот термин во множественном числе, следуя логике автора) представляют собой превосходный материал для интеграции текстовых и ситуативно-социальных параметров в практике преподавания немецкого языка. В центре этого процесса интеграции всякий раз будет располагаться тематико-семантическое ядро как фокус, объединяющий дискурсивные тексты, участвующие в этом процессе. Поэтому дискурсы представляют собой важный дидактический потенциал для развития логического и стратегического мышления обучающихся.

Чисто практически это выглядит следующим образом.

1. Сначала выбирается конкретный текст (базисный текст, исходный текст), в котором заявленная дискурсивная тема играет центральную роль.
2. Затем преподаватель и ученики вместе определяют, какие тексты и группы текстов, а также какие события могут представлять интерес с точки зрения углубления темы дискуссии. Большею частью такие пред-тексты выполняют роль опорных точек для обоснования, развития и выделения отдельных моментов дискуссии.

¹ Heinemann M., Heinemann W. Op. cit. S. 119—120.

3. После того как объем рассматриваемого дискурса определен, следует точный лингвистический анализ исходного текста (ядра дискурса), его поверхностной структуры, основных значимых единиц и ролевых характеристик. Особое внимание при этом уделяется теме текста с учетом ее роли в глобальной тематической структуре текста. Затем происходит детальный анализ локальных текстовых единиц, результатом которого должно стать выявление смысла текста, с учетом когерентных связей между отдельными частями текста¹.

Типология текстов

Похожий подход можно применить и при обращении к типологии текстов. Возьмем, например, одну из широко известных классификаций типов текста, так называемую матрицу признаков утилитарных текстов Б. Зандиг. Напомню, что в своем подходе Б. Зандиг оперирует двадцатью параметрами (*gesprochen, spontan, monologisch, dialogische Textform, räumlicher / zeitlicher / akustischer Kontakt, Form des Textanfanges / des Textendes usw.*), которые в целом дают объективную характеристику 18 представленных типов текста (*Interview, Brief, Kochrezept, Arztrezept, Wetterbericht usw.*). Однако следует ли из этого, что все двадцать признаков обладают одинаковой значимостью при характеристике различных классов текстов? Ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Конечно, нет. Такой силой обладают только три наиболее общих признака — (*gesprochen*) устная или письменная манифестация, (*spontan*) спонтанность / неподготовленность акта общения и (*monologisch*) число участников коммуникации. На этот факт уже обращали внимание немецкие и российские лингвисты. Другими словами, при наличии большого числа рассматриваемых признаков с неизбежностью приходится оперировать понятием центра и периферии, т. е. выделять некоторое ядро признаков, обладающих значимостью для наибольшего числа текстов, а другие относить к периферии. И даже оперируя ограниченным набором параметров, можно построить достаточно логичную классификацию типов текста².

То же самое можно сказать и о коммуникативно-прагматических категориях Г. Хенце и Г. Ребокка применительно к описанию разговорной коммуникации. Эти десять категорий также представляют собой набор различных по значимости и силе экстралингвистических признаков разговорной коммуникации, имеющих различное значение в общении. Часть из них приходится отнести к центральным (на-

¹ *Heinemann W. Diskurse als Gegenstand des Deutschunterrichts? // Angewandte Textlinguistik: Perspektiven für den Deutsch- und Fremdsprachenunterricht / Hrsg. M. Scherner, A. Ziegler. Tübingen, 2006. S. 44.*

² Подробнее см.: *Филипов К. А. Лингвистика текста. С. 192—194.*

пример, виды разговорной речи), а часть (например, предварительную фиксацию темы беседы) — к периферийным¹.

Заключение

Изучение новейших тенденций в развитии лингвистики текста в Германии и России показывает, что теория центра и периферии не утратила своей актуальности при научном описании целых речевых произведений. Современные дефиниции таких объектов, как текст и дискурс, новые подходы к анализу типов текста предполагают выделение из всего многообразия признаков, характеризующих данные феномены, некоего набора характерных черт, типичных свойств (признаков, параметров), наиболее полно представляющих речевое произведение или совокупность произведений. Одним из новых подходов, позволяющих несколько по-иному взглянуть на проблему текста и его основных свойств, а также соотношения между типом текста и экземпляром текста может служить теория прототипов, которая по многим параметрам похожа на теорию центра и периферии, только с большим учетом особенностей текстовой референции.

Zusammenfassung

Textlinguistik in Deutschland und Russland: Zur Frage von Zentrum und Peripherie sprachwissenschaftlicher Studien

In der Entwicklung der Textlinguistik in Deutschland und Russland zeigen sich Gesetzmäßigkeiten, die einerseits der deutschen und russischen Sprachwissenschaft gemeinsam sind, aber auch andererseits verschiedene Entfaltungsrichtungen dieser Disziplin aufweisen. Diese Tendenzen werden anhand des Herangehens an den Text- und Diskursbegriff sowie in der Textsortenforschung veranschaulicht.

¹ Henne H., Rehbock H. Op. cit. S. 32—38.